

К мифологии экономической истории

К.П. Глущенко

УДК: 338 (091)

JEL: N10

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2025-4-252-266

Аннотация. В статье рассматриваются несколько распространённых мифов в истории международной валютной системы. Отмечается отсутствие факта заключения международных соглашений, якобы положивших начало «парижской» и «генуэзской» валютным системам. Обсуждаются домыслы о сути Бреттон-Вудской валютной системы и причинах отказа СССР от ратификации соответствующих соглашений. Развенчивается легенда о французском корабле, посланном в США в 1965 г. или 1971 г. за золотом, полученным Францией в обмен на доллары. Анализируется соглашение между США и Саудовской Аравией 1974 г., согласно которому Саудовская Аравия якобы обязалась продавать нефть только за доллары.

Ключевые слова: международная валютная система; Бреттон-Вудская система; Международный валютный фонд; конвертация долларов в золото

Введение

История – благодатная сфера для мифотворчества. Это в полной мере касается и истории экономики, хотя, казалось бы, там, где фигурируют конкретные числа и факты, места домыслам не должно быть. Два ярких примера приведены в статье коллег [Берсенёв, Горст, 2025. С. 236]: расхожие мнения о значительном вкладе железных дорог в экономическое развитие США и о том, что к середине XIX века рабство экономически изжило себя, оказались мифами. Их опровержение потребовало масштабных исследований, которые были отмечены премией имени А. Нобеля 1993 г. за вклад в новую экономическую историю. Но есть немало мифологических сюжетов и попроще, для развенчания которых достаточно обратиться к известным документам и фактам.

Такие мифы фигурируют не только в научных публикациях, некоторые из них транслируются средствами массовой информации, проникая оттуда в общественное сознание, чему очень способствует развитие Интернета. Непроверенные сведения анонимных авторов некритически копируются без ссылки на первоисточник, а их многократное повторение в разных текстах создаёт впечатление, что такие сведения «общеизвестны».

Конечно, более-менее полно осветить мифологию экономической истории – задача неподъёмная. Цель этой статьи гораздо скромнее: рассмотреть несколько распространённых мифов в истории международной валютной системы.

«Парижская» и «генуэзская» валютные системы

Среди большей части российского научного сообщества распространена точка зрения, что Бреттон-Вудской валютной системе предшествовали «парижская» и «генуэзская» валютные системы. Даже такой авторитетный источник, как «Большая российская энциклопедия», утверждает: «Эволюция мировой В.с. <валютой системы> прошла длинный путь, начиная с Парижской (с 1867), которую сменила Генуэзская (с 1922)...»¹. Проследим же этот путь.

Во второй половине XIX в. для международной торговли использовались серебряные и золотые монеты². В одних странах денежная система основывалась на золоте, в других – на серебре, в третьих существовал биметаллизм (ходили и золото, и серебро). Этим разноречивой не ограничивался: монеты разных государств отличались пробой и весом, неодинаковым было и соотношение цен золота и серебра. Неудобство такого положения вызывало естественное стремление к унификации денежных систем разных стран, поэтому предпринимались частные усилия такого рода (примером может служить Валютная конвенция, заключённая в 1865 г. между Францией, Италией, Бельгией и Швейцарией, положившая начало Латинскому монетному союзу [Хватов, 2011. С. 67]). А в намерения Международной конференции по весам, мерам и монетам, прошедшей в мае 1867 г. в Париже, входила гораздо более широкая стандартизация.

В конференции участвовали 18 европейских стран, включая Россию, и США [Einaudi, 2000]. И там якобы была институционализирована первая мировая валютная система: «Юридически она была оформлена межгосударственным соглашением на Парижской конференции в 1867 г., которое признало золото единственной формой мировых денег» [Международные..., 1986. С. 13]. Это утверждение повторяется во многих учебниках, монографиях и статьях, затрагивающих вопросы международных валютных отношений.

Действительно, на одном из заседаний Парижской конференции представители всех стран-участниц, кроме одной, проголосовали за золотой стандарт. Но тем дело и ограничилось: никаких итоговых документов, даже рекомендательных, конференция не приняла, не заключались и межгосударственные соглашения (делегаты вообще не имели таких полномочий) [Хватов, 2011; Бугров, 2014]. Поэтому влияния на распространение золотого стандарта конференция не оказала. Более того, на последующих монетарных конференциях сторонники биметаллизма (среди них Франция и США) пытались продвигать идею принятия именно его. Но тоже без успеха.

¹ Валютная система // Большая российская энциклопедия. Т. 4. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2006. С. 563–564.

² Но, конечно, между странами циркулировали в основном не металлические деньги, а банковские документы – переводные векселя (тратты), а золото или серебро использовалось для оплаты разницы между требованиями и обязательствами стран. Внутри стран наравне с золотыми (серебряными) монетами имели хождение банкноты, которые обменивались государственными банками на монеты без ограничения суммы.

Однако постепенно всё большее количество стран стало склоняться к золотому стандарту, и даже в США в 1893 г. была прекращена покупка казначейством серебряных слитков [Бугров, 2014], а в 1900 г. – законодательно установлен золотой стандарт. Последний более-менее сложился к концу XIX – началу XX вв., но даже к началу Первой мировой войны он не стал всеобщим: в 1913 г. в официальных резервах 35 стран мира серебро составляло 16% [Lindert, 1969. С. 12].

Таким образом, никакой «парижской» валютной системы в действительности не было. Да и вообще назвать международные валютные отношения до Первой мировой войны «валютной системой» можно только с большой натяжкой: «она представляла собой лишь простую, стихийно сложившуюся совокупность национальных валютных систем» [Международные..., 1984. С. 233].

Первая мировая война привела к полному расстройству национальных денежных систем в Европе и за её пределами, с её началом и внутренняя, и внешняя конвертируемость банкнот в золото была прекращена, а государственные расходы финансировались за счёт эмиссии бумажных денег, порождая инфляцию. Что с этим делать, обсуждалось на организованной Советом Лиги Наций в 1920 г. Брюссельской международной финансовой конференции, на которую были приглашены 39 стран мира (РСФСР в их число не вошла). По итогам конференции было принято множество рекомендаций, занявших 16 страниц текста, направленных в том числе на оздоровление международных валютных отношений³. Однако они так и остались рекомендациями, никаких обязательств по их реализации страны-участницы на себя не приняли.

В 1922 г. состоялась Международная конференция по экономическим и финансовым вопросам в Генуе, в которой участвовали 34 страны, включая РСФСР (СССР тогда ещё не был создан). Главным на конференции был «русский вопрос»: о признании Советской Россией финансовых обязательств предыдущих правительств страны и выплате соответствующих долгов. Но вторым по важности был снова вопрос об оздоровлении национальных денежных систем и международных валютных отношений. И отечественные учебники утверждали, что предвоенная международная валютная система «была подтверждена межгосударственным соглашением, достигнутым на Генуэзской конференции в 1922 году» [Международные..., 1984. С. 233], этим же мифическим соглашением «вторая мировая валютная система капитализма была юридически оформлена» [Международные..., 1986. С. 13].

На самом деле никакие международные договоры в сфере валютно-финансовых отношений на Генуэзской конференции не заключались, о чём свидетельствуют ее полностью опубликованные материалы⁴ (см. также [Катасонов, 2015. С. 123]). Были приняты только резолюции рекомендательного характера, в частности,

³ Брюссельская международная финансовая конференция // Финансовая энциклопедия. 2-е изд. М., Ленинград: Государственное издательство, 1927. Столбцы 137–138.

⁴ Материалы Генуэзской конференции (подготовка, отчеты заседаний, работы комиссии, дипломатическая переписка и пр.). М., 1922.

«Золото является единственным общим основанием, на которое все европейские страны могут согласиться и принять в настоящее время»⁵. А как средство «экономии в употреблении золота» рекомендовалось использовать иностранные валюты. Эти рекомендации, как и рекомендации Брюссельской конференции 1920 г., никого ни к чему не обязывали.

Внутренняя и внешняя конвертируемость некоторых национальных валют (но уже не в монеты, а в золотые слитки⁶) стала восстанавливаться с середины 1920-х гг. (в Великобритании – в 1925 г., во Франции – в 1928 г.), по решениям властей этих стран. Вняли они рекомендациям Генуэзской конференции или же исходили из собственных соображений, остаётся только гадать. Скорее всего, межвоенная валютная система, как и предыдущая, складывалась стихийно. Да и просуществовала она недолго: её разрушил мировой финансовый кризис, начавшийся в 1929 г., который привёл к девальвации валют и отмене их конвертируемости в золото⁷.

Итак, называть ранние валютные системы «парижской» и «генуэзской» нет никаких оснований. Такая терминология используется только в работах, публикуемых в России и бывших союзных республиках, в зарубежной экономической литературе термины вроде «Paris monetary system» и «Genoa monetary system» никогда не употребляются⁸. Но поскольку факт существования этих двух систем считается у нас «общеизвестным», ссылки на предыдущие публикации не приводятся. А упомянутые выше самые ранние из найденных публикаций, в которых говорится о межгосударственных соглашениях, заключённых на Парижской и Генуэзской конференциях, не дают ссылок на эти соглашения или хотя бы названия соответствующих документов. Правда, в них и термины «парижская» и «генуэзская» системы не применяются, они появились в последующих изданиях книги 1986 г. (см., например, [Международные..., 2005. С. 58–61] (к слову, именно на это издание ссылается «Большая российская энциклопедия»). А авторство этих терминов, вероятно, принадлежит Л.Н. Красавиной, написавшей соответствующие разделы книги.

Почему СССР не ратифицировал Бреттон-Вудские соглашения?

Первой сознательно спроектированной и юридически оформленной была Бреттон-Вудская валютная система. Разработкой её плана в Великобритании руководил Дж.М. Кейнс, в США – Г.Д. Уайт, предложившие уже в 1942 г. первые варианты. Советские специалисты были знакомы с этими и последующими её

⁵ Материалы Генуэзской конференции (подготовка, отчеты заседаний, работы комиссии, дипломатическая переписка и пр.). М., 1922. С. 358.

⁶ Что значительно затрудняло внутреннюю конвертацию бумажных банкнот из-за необходимых для этого крупных сумм.

⁷ Внешняя конвертируемость валют США, Великобритании и Франции в золото по соглашению центральных банков этих стран была всё же сохранена.

⁸ Точнее, изредка они встречаются в публикациях на английском языке, но авторы их тоже выходцы с территории бывшего СССР.

проектировками [Трахтенберг, 1944]. Британский и американский планы были согласованы в апреле 1944 г. в ходе переговоров финансовых экспертов США, Великобритании, СССР и ряда других стран. Согласованный вариант был вскоре опубликован в «Известиях»⁹.

Именно он был предложен для обсуждения на конференции Объединённых Наций по валютным и финансовым вопросам, проходившей в Бреттон-Вудсе, в США, в июле 1944 г. В ней участвовали делегации 44 государств и представитель Дании, тогда ещё оккупированной Германией, а также нескольких международных организаций. Делегацию СССР возглавлял заместитель наркома внешней торговли М.С. Степанов, входили в неё заместитель наркома финансов, помощник председателя Госбанка, начальники валютных отделов Наркоматов финансов и внешней торговли СССР и несколько экспертов.

Естественно, советскую делегацию интересовали не технические дискуссии о функционировании валютных рынков, а те положения обсуждаемых документов, которые напрямую затрагивали интересы СССР: размеры и состав средств, вносимых в Международный валютный фонд (МВФ), размеры кредитов, которые страна-член могла получать от МВФ и Международного банка реконструкции и развития (МБРР)¹⁰, и обязанности стран-членов по предоставлению информации (поскольку, в частности, сведения о золотом запасе и добыче золота были в СССР государственной тайной). В ходе выработки окончательных документов советская делегация постоянно консультировалась с Москвой [Mikesell, 1951]. Поэтому нет сомнений, что подписание советской делегацией Заключительного акта конференции, включавшего Статьи соглашения об МВФ и Статьи соглашения об МБРР (по сути, уставы этих организаций), было санкционировано руководством СССР, хотя советской стороне пришлось пойти на ряд уступок.

Уже в августе 1944 г. в журнале «Большевик» (официальном рупоре Коммунистической партии, а значит, руководства страны) выходит очень благожелательная статья о МВФ. В частности, в ней сказано, что «Участие СССР в Международном валютном фонде важно и необходимо в интересах всех участвующих в соглашении стран» [Атлас, 1944. С. 41].

Соглашение о МВФ (и МБРР) было открыто для ратификации до 31 декабря 1945 г. (но вступало в силу после подписания странами, имеющими 65% от общей суммы квот, т.е. взносов в капитал Фонда, что произошло 27 декабря 1945 г.), после чего приём новых членов МВФ осуществлялся на условиях,

⁹ Совместное заявление экспертов Объединённых и присоединившихся наций об организации Международного Валютного Фонда // Известия Советов депутатов трудящихся СССР. 23 апреля 1944 г. № 97. С. 4.

¹⁰ Задача МВФ состояла в обеспечении стабильности курсов валют, для чего он мог предоставлять кредиты для устранения неравновесий платёжных балансов (в пределах квоты страны в капитале МВФ), а МБРР должен был предоставлять долгосрочные кредиты на восстановление экономик пострадавших от войны стран и их дальнейшее развитие. Страна – член МВФ одновременно является и членом МБРР (ныне он входит в группу Всемирного банка).

предписанных Советом управляющих Фонда. Архивные документы говорят, что СССР намеревался в срок вступить в МВФ и МБРР: так, существует проект постановления Политбюро ЦК КПСС «О вступлении СССР в Международный валютный фонд и Международный банк для реконструкции и развития» и заключение специальной комиссии от 27 ноября 1945 г., рекомендовавшее вступление до 31 декабря 1945 г. [Минкова, 2017. С. 42].

Однако 29 декабря 1945 г. народный комиссар иностранных дел В.М. Молотов сообщил послу США в СССР А.У. Гарриману, что Советскому правительству требуется дальнейшее изучение документов, а пока оно воздерживается от их ратификации [Минкова, 2017. С. 42]. Дверь всё же окончательно не закрылась: в марте 1946 г. советская делегация приняла участие в первом («инаугурационном») заседании Совета управляющих МВФ и МБРР в Саванне, США, на правах наблюдателя [Mikesell, 1951. С. 114]. И на этом заседании, в ожидании присоединения СССР к МВФ и МБРР, было решено продлить до 31 декабря 1946 г. срок вступления новых членов на исходных условиях [Нехнер, 1946. С. 640]. Но присоединения СССР так и не последовало.

Документы, аргументирующие отказ СССР от вступления в МВФ и МБРР, не известны (либо письменных свидетельств не существует, либо они ещё не раскрытены), и это породило множество домыслов, переплетающихся с мифами о самой Бреттон-Вудской валютной системе.

Один из распространённых состоит в том, что СССР отказался от ратификации Статей соглашения о МВФ и МБРР по идеологическим соображениям: дескать, положения этих документов были несовместимы с принципами развития плано-регулируемой экономики [Нешатаева, 1993. С. 86]¹¹. Однако это вовсе не стало препятствием для подписания Статей соглашения на Бреттон-Вудской конференции и для вступления в МВФ Польши, Чехословакии и Югославии (тогда ещё находившейся под советским влиянием). Правда, Польша и Чехословакии впоследствии вышли из МВФ якобы «под давлением СССР»¹². В действительности причины были иными.

Свой выход в 1950 г. Польша обосновывала тем, что МВФ не выполняет своих обязанностей, превратившись в покорный инструмент правительства США, чья экономическая и политическая экспансия находится в прямом противоречии с целью, которой должен служить Фонд¹³. Подоплёка позднее раскрыта П. Мрочковским [Mroczkowski, 1988]. Она, действительно, была политической, но это было отнюдь не советское давление. Осенью 1946 г. Польша запросила у МБРР заём в размере 128,5 млн долл. на восстановление угольной промышленности. Заявка

¹¹ См. также: Бреттон-Вудская валютная система // Большая российская энциклопедия. Т. 4. М.: Научное издательство «Большая российская энциклопедия», 2006. С. 200.

¹² В частности, такое утверждение относительно Польши содержится на сайте МВФ: URL: <https://www.imf.org/en/About/Timeline>

¹³ Annual Report of the Executive Directors for the Fiscal Year Ended April 30, 1950. Washington: IMF, 1950. С. 102–103.

была урезана до 45 млн долл., что не удовлетворило польское правительство. Переговоры длились до середины 1948 г., но после отказа Польши от участия в Программе восстановления Европы («плане Маршалла») были прекращены, а президента МБРР уведомили, что правительство США не выдаст лицензию на экспорт в Польшу оборудования для угледобычи и что представитель США в Исполнительном совете МБРР наложит вето на польский запрос. Это и привело к выходу Польши из МВФ и, соответственно, МБРР. В конце 1950-х гг. Польша предпринимала неформальные попытки восстановить своё членство в МВФ, но они остались безуспешными из-за противодействия правительства США.

Чехословакия же была исключена из МВФ в 1954 г. по собственной вине. В 1953 г. она ревальвировала крону по отношению к золоту в рамках проводимой экономической реформы, но сделала это без согласования с Фондом, вопреки регламенту. После чего резерв МВФ в чехословацких кронах, хранившийся в Государственном банке Чехословакии как депозитории Фонда, был уменьшен в соответствии с новым курсом кроны, опять же без одобрения МВФ. На запрос МВФ о предоставлении доказательств, что изменение курса кроны было направлено на устранение фундаментального неравновесия платёжного баланса, предусмотренных Статьями соглашения об МВФ, последовал отказ. Правительство Чехословакии объясняло это опасениями, что такая информация облегчит дискриминационные действия США. Разбирательство, подробно описанное Дж. Голдом [Gold, 1974. С. 354–370], длилось полтора года и закончилось исключением Чехословакии из МВФ за невыполнение обязанностей страны – члена Фонда.

Ещё одно часто встречающееся в литературе объяснение отказа СССР от ратификации Статей соглашения о МВФ и МБРР – нежелание советского руководства «попасть под власть доллара». Мол, поскольку Бреттон-Вудская система предусматривала привязку к золоту лишь одной валюты – американского доллара, а курсы всех остальных валют должны были быть зафиксированы к доллару, эта система была на 100% «доллароцентричной» (см., например, [Беленчук, 2020. С. 108, 110] и др.). На самом же деле Статьи соглашения о МВФ предусматривали равноправие всех валют, не придавая никакой особой роли доллару США¹⁴. По поводу курсов валют в них говорится, что они должны устанавливаться к золоту *или* доллару США по его золотому содержанию на 1 июля 1944 г.¹⁵ Капитал МВФ формируется из золота и валют стран – членов Фонда.

¹⁴ Articles of Agreement of the International Monetary Fund // The International Monetary Fund 1945–1965. Twenty Years of International Monetary Cooperation. Vol. III: Documents. Washington, D.C.: IMF, 1969. Pp. 185–214.

¹⁵ Да и ссылка на доллар в таком контексте появилась по воле случая. Первоначально это положение выглядело так: «к золоту или конвертируемой в золото валюте». На одном из заседаний Бреттон-Вудской конференции индийская делегация попросила дать определение «конвертируемой в золото валюты». Чтобы избежать долгих дискуссий по поводу дефиниции, было решено в окончательном тексте принять приведённую формулировку [Mandeng, 2024].

Квоты стран-членов, действительно, определялись в долларах США. Но это был чисто технический приём: доллар США на тот момент был единственной из серьёзных валют, сохранившей золотое содержание, и его было удобнее использовать в качестве счётной единицы, чем унцию золота.

То, что «засилье доллара» не волновало советские власти, можно увидеть из следующей цитаты: «валюта СССР, вносимая в Фонд, имеет твердый золотой курс, имеет фиксированное золотое содержание (в настоящее время соответствующее паритету – один доллар США равен 5 рублям 30 копейкам) и при наличии такого фиксированного курса является эквивалентом определенного количества золота. Как эквивалент золота наша валюта будет приниматься другими странами при платежах через Фонд за импортируемые СССР товары, а также в обмен на валюту других стран» [Атлас, 1944. С. 41]. Да и о каком «засилье доллара» можно говорить, если даже в 1947 г. доля доллара США в официальных валютных резервах мира была лишь около 13% [Eichengreen et al., 2016. P. 359]. Путь доллара к статусу мировой валюты тогда ещё только начинался.

Так что же произошло между июлем 1944 г. и декабрём 1945 г.? Президент США Ф.Д. Рузвельт был настроен на послевоенное сотрудничество с СССР. Советскому Союзу был обещан беспроцентный кредит в 6 млрд долл. на восстановление разрушенного войной хозяйства, и по некоторым сведениям, США были готовы довести его до 10 млрд долл. [Сироткин, Алексеев, 2004. С. 73]. Однако со смертью Рузвельта в апреле 1945 г. отношения между США и СССР ухудшились, и вопрос о кредите остался нерешённым. Великобритания ратифицировала Бреттон-Вудские соглашения лишь после получения от США гарантий предоставления крупного кредита, о чём стало известно руководству СССР. Оно решило последовать этому примеру, но в получении желаемых гарантий не преуспело [Минкова, 2017. С. 44]. А «фултонская» речь У. Черчилля в марте 1946 г., которую расценили в СССР как объявление «холодной войны», окончательно похоронила надежды на конструктивное сотрудничество с капиталистическим миром, что сделало бессмысленным его вступление в МВФ.

Легенда о французском корабле

После Второй мировой войны доллар США оказался в уникальном положении, оставшись единственной серьёзной валютой, имевшей золотое содержание (1/35 тройской унции, или 0,889 г). Это обусловило его доминирование в международной валютной системе. К тому времени, когда валюты промышленно развитых стран Западной Европы стали конвертируемыми (конец 1958 г.), использование доллара в международной торговле и финансах стало настолько распространённым и привычным, что они уже не смогли заметно его потеснить.

США, оказавшись в роли эмитента мировой валюты, должны были постоянно поддерживать дефицит платёжного баланса, чтобы обеспечить ликвидностью международную торговлю: отток долларов из страны должен быть больше их притока. Действительно, с 1949 г. финансовые потоки из США за рубеж превышали поступления от внешней торговли. Однако из-за финансовой политики США,

исходивших только из своих национальных интересов, эти потоки стали чрезмерными, превысив потребности европейских стран в долларовых резервах. Поэтому некоторые страны стали обменивать их часть на американское золото. Подстегнул этот процесс рост инфляции в США с 1965 г., снижавший покупательную способность доллара, что порождало опасения его девальвации к золоту. Наибольшую известность получила история конвертации долларов в золото Францией. Вероятно, из-за того, что об одном из таких обменов французский президент Шарль де Голль объявил на пресс-конференции 4 февраля 1965 г. Существует легенда о том, что для вывоза из США полученного при обмене золота Франция послала специальный корабль, причём этот эпизод кочует в литературе без ссылки на источник данных.

На русском языке об этом впервые, по-видимому, было написано в журнале «Итоги»: «Весной 1965 года в нью-йоркском порту стало на якорь французское судно. Так началась война. Корабль не был боевым, но в его трюмах находилось оружие, при помощи которого Париж надеялся одержать победу в финансовой схватке с Америкой. Французы привезли в Штаты долларовых купюр на 750 миллионов с тем, чтобы получить за них “живые деньги” – то есть золото» [Привалов, 2008. С. 32]. Несуразность этого пассажа очевидна: международные платежи осуществляются в безналичной форме, и у Банка Франции просто не могло быть столько долларовых купюр, чтобы набить ими целый корабль. В те годы 750 млн долл. были немалой суммой (сейчас это примерно 7,5 млрд долл.), сомнительно, что во всей Франции можно было набрать столько наличной валюты США.

А вот что пишет обозреватель ТАСС: «В 1965 году де Голль решил конвертировать долларовые резервы Парижа в золото и отправил за ним через Атлантику французский военный флот»¹⁶.

Хотя эта история гуляет по большей части по Интернету и прессе, иногда она попадает и в научные публикации: «В августе 1971 года президент Франции Помпиду направил в нью-йоркскую гавань линкор, чтобы забрать золото Франции из хранилища Федерального резервного банка Нью-Йорка и перевезти его в Банк Франции в Париже» [Graetz, Briffault, 2019. P. 132]. Но в научных-то публикациях полагается ссылка на источник! Однако её нет и здесь. На мой запрос авторы ответили, что не помнят, откуда почерпнули эту информацию.

Ещё одна цитата – из блога Я. Варуфакиса, греческого экономиста, бывшего в 2015 г. министром финансов Греции: «В августе 1971 года <...> президент Жорж Помпиду приказал отправить эсминец в Нью-Джерси, чтобы обменять доллары США на золото, хранящееся в Форт-Ноксе»¹⁷.

Как видно, авторы расходятся в годах (1965 г. или 1971 г.), пункте назначения корабля (Нью-Йорк или Нью-Джерси) и его типе («небоевой», линкор или

¹⁶ Шитов А. «Никсоновский шок» полвека спустя: теряет ли доллар свое значение? // ТАСС. 13 августа 2021. URL: <https://tass.ru/opinions/12106307>

¹⁷ Surplus recycling, currency unions and the birth of the Global Minotaur. Available at: <https://www.yanisvaroufakis.eu/2011/02/10/surplus-recycling-currency-unions-and-the-birth-of-the-global-minotaur/> (accessed 25.03.2025).

эсминец, а то и целый флот). Похоже, от пересказа к пересказу детали терялись и восполнялись разными авторами по памяти или своему усмотрению. Кто и когда запустил в оборот этот миф, установить не удалось.

Будь эта история правдивой, её не обошли бы стороной серьёзные исследования Бреттон-Вудской системы. Но ни в одном из них она не упоминается. Даже в работе, специально посвящённой роли Франции в Бреттон-Вудской системе [Bordo et al., 1995], и в более раннем труде [Triffin, 1968. Р. 44], где говорится о конвертации Францией долларов в золото. Не удалось обнаружить упоминаний о приходе французского корабля в Америку за золотом и во французских и американских газетах за 1965 и 1971 гг.

Свет на истоки этого мифа проливает одно из интервью В. Жискара д'Эстена, министра финансов при де Голле: «На той знаменитой пресс-конференции <1965 г.> генерал де Голль объявил, что Франция собирается конвертировать излишки долларов в золото. Каждый месяц мы репатриировали несколько тонн с соблюдением всех мер безопасности. Расспросив меня, генерал решил, что это слишком медленно. И предложил мне отправить в Нью-Йорк крейсер “Кольбер”, чтобы загрузить его нашим золотом, полученным у американцев. Представьте, какой эффект произвело бы прибытие этого военного корабля... К счастью, нам не удалось довести дело до конца» [Giscard et al., 1994. Р. 320].

Итак, Франция действительно собиралась отправить корабль за золотом, да так и не собралась. Видимо, смутные отголоски этого намерения со временем обросли мифологическими подробностями и в таком виде начали гулять по свету.

Нефть за доллары?

Экспансионистская бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика США привела к тому, что уже в 1964 г. их внешние долговые обязательства сравнялись с золотым запасом. Долги продолжали расти и далее, а золотой запас – снижаться. В середине 1971 г. он составлял 10,5 млрд долл. против 24 млрд в 1948 г. [Эйхенгрин, 2017. С. 32]. Кончилось это тем, что в августе 1971 г. конвертация долларов США в золото была «временно» прекращена. Нередко пишут, что последней каплей было намерение Великобритании обменять на золото 3 млрд долл. Но решение о закрытии «золотого окна» было принято до того, как об этом намерении стало известно [Irwin, 2013. Р. 36; Volcker, Gyohten, 1992. Р. 77]. Далее, в конце 1971 г., последовала девальвация доллара к золоту, в 1973 г. – ещё одна, но конвертируемость долларов в золото так и не была восстановлена. Бреттон-Вудская валютная система рухнула.

На это наложились ещё одна неприятность: нефтяной кризис 1973–1974 гг. Осенью 1973 г. Саудовская Аравия и другие нефтедобывающие арабские страны отказались поставлять нефть в США и некоторые западные государства, поддерживавшие Израиль в «войне Судного дня». Результатом стал резкий рост цен на нефть и нефтепродукты. Хотя через полгода эмбарго было снято, нефть стала стоить вчетверо дороже, чем в начале 1973 г.

В результате Саудовская Аравия оказалась перед необходимостью правильно распорядиться резко возросшими доходами, а США было нужно обезопасить себя от новых нефтяных кризисов, и в 8 июня 1974 г. было подписано «Совместное заявление о сотрудничестве Саудовской Аравии и США»¹⁸. До недавнего времени этот документ был малоизвестен. Но в июне 2024 г. Саудовская Аравия отказалась продлить его действие, и о нём заговорила пресса, акцентируя внимание на том, что он якобы обязывал Саудовскую Аравию продавать нефть только за доллары США¹⁹. Это мнение широко растиражировано, но в научные публикации пока не попало, хотя ряд серьезных экспертов уже начал делиться комментариями в Интернете.

В частности, утверждается, что продажа саудовской нефти лишь за доллары позволила осуществить нечто вроде «стерилизации» избыточной долларовой массы, накопленной в мире, направив её на покупку нефти. Якобы это не только спасло доллар США после краха Бреттон-Вудской системы, но и позволило ему сохранить доминирующее положение в международной валютной системе. Правда, возникает вопрос: излишки долларов перетекают в Саудовскую Аравию, а дальше что? Никакой «стерилизации» не происходит, они просто меняют владельца.

Комментаторы расценивают отказ Саудовской Аравии от продления Совместного заявления как важное событие, способное серьезно изменить мировую финансовую систему. Но на удивление ни финансовые, ни нефтяные рынки на него не отреагировали. А дело в том, что Совместное заявление вовсе не содержит обязательства Саудовской Аравии продавать нефть за доллары; в его тексте вообще нет слов «нефть» и «доллар». К тому же в действительности саудовская нефть продавалась и за другие валюты, главным образом, за фунты стерлингов.

Фактически документ «всего лишь» предусматривал создание двух совместных комиссий: по экономическому сотрудничеству и по программам модернизации вооруженных сил Саудовской Аравии. В области экономического сотрудничества были выделены четыре главных направления: использование попутного газа для производства удобрений, развитие человеческого капитала и сельского хозяйства (в частности, в пустыне) и научно-техническое сотрудничество. Направления взаимодействия в военной области не детализировались.

В результате работы этих комиссий был разработан ряд крупных проектов, направленных на экономическое, научно-техническое и военное развитие Саудовской Аравии, которые предусматривали передачу ей технологий, оборудования, военной техники и т.д. и работу американских специалистов на соответствующих

¹⁸ Joint Statement on Saudi Arabian-United States Cooperation // Middle East Journal. 1974. Vol. 28. No. 3. Pp. 305–307.

¹⁹ См., например: Саудовская Аравия отказалась продавать свою нефть за долл. США // Neftegaz.RU. 15 июня 2024 г. URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/838883-saudovskaya-araviya-otkazalas-prodavat-svoyu-neft-tolko-za-doll-ssha/>; «Конец эпохи»: саудиты нанесли мощный удар по нефтедоллару // РИА Новости. 17 июня 2024 г. URL: <https://ria.ru/20240617/neft-1952999781.html> (дата обращения: 25.03.2025).

объектах. Всё это Саудовская Аравия оплачивала, но далеко не в тех объёмах, чтобы репатриировать бо́льшую часть заработанных ею долларов «на родину», в США.

Главную роль в этом сыграло другое, негласное соглашение. Его раскопало в 2016 г. информационное агентство Bloomberg²⁰, воспользовавшись Законом о свободе информации (Freedom of Information Act) 1966 г. Уже после подписания Совместного заявления в Саудовскую Аравию прибыл министр финансов США У. Саймон. Его целью было убедить королевство в том, что США – самое безопасное место для хранения заработанных на нефти денег. Схема была такой: США покупают у Саудовской Аравии нефть и предоставляют ей военную помощь и оборудование (в соответствии с Совместным заявлением), а та взамен обязуется вкладывать свои нефтяные доходы в казначейские облигации США. После многомесячных переговоров стороны пришли к согласию, но король саудитов потребовал, чтобы покупки американских ценных бумаг были строго конфиденциальными. И они действительно более четырёх десятилетий оставались в тайне не только от арабского мира, но даже от правительственных органов США, включая Счётную палату. Для покупки казначейских обязательств США нужны были доллары, и Саудовская Аравия стала продавать нефть почти исключительно за них без всякого понуждения. Именно это, возможно, и спасло ничем не обеспеченный доллар после коллапса Бреттон-Вудской системы.

Как видно, даже не столь далёкая история международной валютной системы не избежала мифотворчества. Устранение распространённых заблуждений в экономической истории важно само по себе, независимо от того, имеет это отношение к современности или нет, поскольку история должна давать объективную картину происходившего. К тому же неверные сведения об исторических процессах и явлениях могут исказить понимание современных, которые с ними связаны, а иногда и понимание перспектив, примером чему служит ошибочная трактовка «Совместного заявления о сотрудничестве Саудовской Аравии и США».

Литература / References

- Атлас З.* Мировая валютная проблема // *Большевик*. 1944. № 15. С. 29–41.
Atlas, Z. (1944). The world monetary problem. *Bolshevik*. No. 15. Pp. 29–41. (In Russ.).
Беленчук С.И. СССР после Победы: отказ от Бреттон-Вудса и начало формирования без-долларовой экономической зоны // *Вестник РГГУ: Серия «Экономика. Управление. Право»*. 2020. № 2. С. 105–114. DOI: 10.28995/2073–6304–2020–2–105–114
Belenchuk, S.I. (2020). USSR after victory: abandonment of Bretton Woods and the beginning of the formation of a dollar-free economic zone. *RSUH/RGGU Bulletin: "Economics*.

²⁰ *Wong, A.* The untold story behind Saudi Arabia's 41-year U.S. debt secret. Bloomberg. May 31, 2016. Available at: <https://www.bloomberg.com/news/features/2016–05–30/the-untold-story-behind-saudi-arabia-s-41-year-u-s-debt-secret>

- Management. Law*” Series. No. 2. Pp. 105–114. (In Russ.). DOI: 10.28995/2073–6304–2020–2–105–114
- Берсенёв В.Л., Горст А.П. О возможностях ретроальтернативистики применительно к экономическому анализу // ЭКО. 2025. № 1. С. 232–243. DOI: 10.30680/ECO131–7652–2025–1–232–243
- Bersenev, V.L., Horst, A.P. (2025). On the possibilities of retro-alternative studies in relation to economic analysis. *ECO*. No. 1. Pp. 232–243. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO131–7652–2025–1–232–243
- Бугров А.В. Международные монетарные конференции второй половины XIX века (взгляд из России) // Деньги и кредит. 2014. № 7. С. 55–62.
- Bugrov, A.V. (2014). International monetary conferences of the second half of the XIX century (a view from Russia). *Russian Journal of Money and Finance*. No. 7. Pp. 55–62. (In Russ.).
- Катасонов Ю.В. Генуэзская конференция в контексте мировой и российской истории. М.: ИД «Кислород», 2015.
- Katsonov, Yu.V. (2015). The Genoa Conference in the Context of the World and Russian History. Moscow, ID «Kislorod». (In Russ.).
- Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / Под ред. А.М. Алексеева. М.: Международные отношения, 1984.
- International Monetary, Credit and Financial Relations* (1984) ed. by A.M. Alexeyev. Moscow: Mezhdunarodnyye Otnosheniya. (In Russ.)
- Международные валютно-кредитные и финансовые отношения / Под ред. Л.Н. Красавиной. 3-е изд. М.: Финансы и статистика, 2005.
- International Monetary, Credit and Financial Relations* (2005). ed. by L.N. Krasavina. Moscow: Finansy i Statistika. (In Russ.).
- Международные валютные и кредитные отношения капиталистических стран / Под ред. Л.Н. Красавиной. М.: Финансы и статистика, 1986.
- International Monetary and Credit Relations of Capitalist Countries* (1986). ed. by L.N. Krasavina. Moscow: Finansy i Statistika. (In Russ.).
- Минкова К.В. «Советская делегация считает целесообразным вступление Советского Союза в состав членов Фонда»: СССР и Международный валютный фонд в 1943–1946 гг. // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2017. Т. 17. № 1. С. 34–47. DOI: 10.22363/2313–0660–2017–17–1–34–47
- Minkova, K.V. (2017). “The Soviet delegation considers USSR joining the International Monetary Fund advisable”: Soviet Union and IMF in 1943–1946. *Vestnik RUDN. International Relations*, Vol. 17. No. 1. Pp. 34–47. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313–0660–2017–17–1–34–47
- Нешатаева Т.Н. Мировой банк и Международный валютный фонд: правовая идея и реальность // Московский журнал международного права. 1993. № 2. С. 82–100. DOI: 10.24833/0869–0049–1993–2–82–100
- Neshataeva, T.N. (1993). World Bank and International Monetary Fund: legal idea and reality. *Moscow Journal of International Law*. No. 2. Pp. 82–100. (In Russ.). DOI: 10.24833/0869–0049–1993–2–82–100
- Привалов К. Все золото мира // Итоги. 2008. № 11. С. 32–36.
- Privalov, K. (2008). All the gold in the world. *Itogi*. No. 11. Pp. 32–36. (In Russ.).

- Сироткин В.Г., Алексеев Д.С. СССР и создание Бреттон-Вудской системы 1941–1945 гг.: политика и дипломатия // Новая и новейшая история: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2004. № 21. С. 72–89.
- Sirotkin, V.G., Alekseyev, D.S. (2004). The USSR and the creation of the Bretton Woods System 1941–1945: politics and diplomacy. In: *New and Contemporary History* (Inter-university collection of scientific papers). Saratov. Pp. 72–89. (In Russ.).
- Трахтенберг И. Проекты международных валютных соглашений // Мировое хозяйство и мировая политика. 1944. № 1–2. С. 25–40.
- Trakhtenberg, I. (1944). Draft international monetary agreements. *World Economy and World Politics*. No. 1–2. Pp. 25–40. (In Russ.).
- Хватов Ю.Ю. Парижская денежная (валютная) конференция 1867 г.: мифы и реальность // Академичний огляд. 2011. № 2. С. 65–72.
- Khvatov, Yu.Yu. (2011). The Paris Monetary Conference of 1867: Myths and reality. *Academic Review*. No. 2. Pp. 65–72. (In Russ.).
- Эйхенгрин Б. Глобальные дисбалансы и уроки Бреттон-Вудса. М.: Изд-во Института Гайдара, 2017.
- Eichengreen, B. (2017). *Global Imbalances and Lessons of Bretton Woods*. Moscow: Gaidar Institute Publishing. (In Russ.).
- Bordo, M.D., Simard, D., White, E.N. (1995). France and the Bretton Woods International Monetary System 1960 to 1968. In: *International Monetary Systems in Historical Perspective*. London: Palgrave Macmillan. Pp. 153–180. DOI: 10.1007/978-1-349-24220-7_8
- Eichengreen, B., Chițu, L., Mehl, A. (2016). Stability or upheaval? The currency composition of international reserves in the long run. *IMF Economic Review*. Vol. 64. No. 2. Pp. 354–380. DOI: 10.1057/imfer.2015.19
- Einaudi, L.L. (2000). From the franc to the ‘Europe’: the attempted transformation of the Latin Monetary Union into a European Monetary Union, 1865–1873. *The Economic History Review*. Vol. 53. No. 2. Pp. 284–308. DOI: 10.1111/1468-0289.00161
- Giscard d’Estaing, V., Walrafen, T., Le Boucher, É. (1994). Le témoignage de Valéry Giscard D’Estaing. In: *Bretton Woods: mélanges pour un cinquantenaire*. Paris: Le Monde éditions. Pp. 319–322.
- Gold, J. (1974). *Membership and Nonmembership in the International Monetary Fund*. Washington, D.C.: IMF. DOI: 10.5089/9781455215935.071
- Graetz, M.J., Briffault, O. (2019). A “barbarous relic”: The French, gold, and the demise of Bretton Woods. In: *Bretton Woods Agreements: Together with Scholarly Commentaries and Essential Historical Documents*. New Haven, CT: Yale University Press. Pp. 121–142. DOI: 10.2307/j.ctvk8vz01.9
- Hexner, E. (1946). The Soviet Union and the International Monetary Fund. *The American Journal of International Law*. Vol. 40. No. 3. Pp. 637–640. DOI: 10.1017/S0002930000158415
- Irwin, D.A. (2013). The Nixon shock after forty years: the import surcharge revisited. *World Trade Review*. Vol. 12. No. 1. Pp. 29–56. DOI: 10.1017/S1474745612000444
- Lindert, P.H. (1969). Key currencies and gold: 1900–1913. *Princeton Studies in International Finance*. No. 24. Princeton, N.J.: Princeton University.
- Mandeng, O.J. (2024). Bretton Woods – Why the dollar? *The Bretton Woods Committee*. April 4. <https://www.brettonwoods.org/article/bretton-woods-why-the-dollar>

- Mikesell, R.F. (1951). Negotiating at Bretton Woods, 1944. In: *Negotiating with the Russians*. Boston: World Peace Foundation. Pp. 99–116.
- Mroczkowski, P. (1988). History of Poland's Relations with the IMF and the World Bank. In: *Creditworthiness and Reform in Poland: Western and Polish Perspectives*. Bloomington: Indiana University Press. Pp. 253–258.
- Triffin, R. (1968). *Our International Monetary System*. N.Y.: Random House.
- Volcker, P.A., Gyohten, T. (1992), *Changing Fortunes: The World's Money and the Threat to American Leadership*. New York: Times Books.

Статья поступила 01.04.2025

Статья принята к публикации 03.04.2025

Для цитирования: Глущенко К.П. К мифологии экономической истории // ЭКО. 2025. № 4. С. 252–266. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–4–252–266

Информация об авторе

Глущенко Константин Павлович (Новосибирск) – доктор экономических наук. Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН; Новосибирский национальный исследовательский государственный университет. E-mail: glu@nsu.ru; ORCID: 0000–0003–1209–3809

Summary

K.P. Gluschenko

On the Mythology of Economic History

Abstract. The paper examines several common myths in the history of the international monetary system. Neither the Paris Conference of 1867 nor the Genoa Conference of 1922 resulted in any international agreements that allegedly marked the beginning of the “Paris” and “Genoa” monetary systems. Speculation about the essence of the Bretton Woods monetary system and the reasons for the USSR's refusal to ratify the Bretton Woods agreements is discussed. The legend of a French ship sent to the US in 1965 or 1971 for gold received by France in exchange for dollars is debunked. The 1974 agreement between the US and Saudi Arabia is analyzed, according to which Saudi Arabia allegedly agreed to sell oil only for dollars.

Keywords: *international monetary system; Bretton Woods system; International Monetary Fund; conversion of dollars into gold*

For citation: Gluschenko, K.P. (2025). On the Mythology of Economic History. *ECO*. No. 4. Pp. 252–266. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2025–4–252–266

Information about the author

Gluschenko, Konstantin Pavlovich (Novosibirsk) – Doctor Economic Sciences. Institute of Economics and Industrial Engineering, SB RAS; Novosibirsk State University. E-mail: glu@nsu.ru; ORCID: 0000–0003–1209–3809